

сказать и личную повѣсть. Прежнюю музыку мы чувствуемъ; новую мы передумываемъ.

Несложная цѣльность древней мысли находила обычное выраженіе въ пластикѣ; сложность новой мысли не могла найти соотвѣтствующаго выраженія въ законченныхъ формахъ ваянія, а въ живописи преимущественно разработала тѣ роды, въ которыхъ сказывается характеръ вѣка. То, что французы называютъ „la grande peinture“, уступило мѣсто жанрамъ второстепеннымъ. Субъективность художника находитъ широкое поприще въ *пейзажѣ*; мало того: самый пейзажъ у импрессионистовъ является подѣ угломъ мимолетнаго впечатлѣнія. Художникъ старается передать богатое многообразіе типовъ въ *портретѣ*; провозглашаетъ равноправность личности и возбуждаетъ интересъ ко всему человѣческому въ *жанрѣ*. — Личность не только явленіе сложное, но она богата контрастами, какъ вѣкъ, воспитавшій ее и заявляющій многостороннія требованія. Потому и въ духовной жизни современнаго человѣка нѣтъ того единства, которое придавало жизни прежнихъ поколѣній характеръ духовной безмятежности или по крайней мѣрѣ цѣльности. Самые знаменательныя произведенія текущаго вѣка носятъ, какъ и онъ, характеръ борьбы, мятежа и двойственности. Борьба, начавшаяся въ области историческаго факта, обострилась въ сферѣ нравственныхъ вопросовъ; не только требованія жизни осложнились, но эманципация личности осложнила и нравственныя обязанности; развитіе настоятельнѣе требуетъ рѣшенія и выбора; уступки болѣе сознательны и жгучи. Въ исторіи мы видѣли времена разлада и умственной подготовки; но тогда человѣкъ, будучи ближе къ природѣ, болѣе повиновался темпераменту, да и самый разладъ сказывался болѣе въ отдѣльных личностяхъ. Теперь же сознаніе этого разлада коснулось массъ; водоворотъ современной мысли отзывается даже на такихъ умахъ, которымъ совершенно чуждо умозрѣніе. Потому и замкнутыя, безмятежныя существованія все болѣе становятся явленіями единичными. Человѣкъ XIX-го вѣка можетъ сказать съ Фаустомъ:

„Ахъ, двѣ души живутъ въ груди моей,
Другъ другу чужды—и жаждутъ раздѣленья!
Изъ нихъ одной мила земля—
И здѣсь ей любо, въ этомъ мірѣ,
Другой—небесныя поля,
Гдѣ духи носятся въ эфирѣ“.

На этомъ антагонизмѣ между міромъ реальнымъ и областью идеаловъ, чувственностью и спиритуализмомъ зиждется драма Гёте. Наше время подѣ знаменемъ идеализма или реализма обоб-